

В диссертационный совет МГУ.051.2
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию
Губко Владислава Александровича на тему: «Вина как признак
преступления в сфере экономической деятельности», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность и значимость исследуемой в диссертации проблемы не вызывают сомнений и определяются рядом объективных обстоятельств.

Бланкетный характер большинства норм главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) неизбежно выступает фактором эпистемологической неопределенности при квалификации совершенного общественно опасного деяния. Это обусловлено комплексным характером и не всегда достаточной степенью ясности норм, находящихся вне пределов структуры уголовного закона, но выступающих частью уголовно-правового запрета, очерчивающего границы допустимого поведения.

Кроме того, эта проблема носит дуалистический характер с учетом того, что указанные трудности также являются препятствием для восприятия отдельных уголовно-правовых предписаний гражданами, которые могут некорректно толковать положения УК РФ в связи с отсутствием необходимых компетенций, что особенно актуально в контексте проблематики квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Изложенное в ряде случаев вызывает дискуссию о том, каким образом фактор возникающих трудностей в познании правовых норм должен учитываться при определении формы вины лица, совершившего общественно опасное деяние в сфере экономической деятельности. Так, юридический принцип, согласно которому незнание закона

не освобождает от ответственности (лат. *Ignorantia juris non excusat*), как следует из его названия, предполагает невозможность обозначить свою неосведомленность относительно соответствующих предписаний в качестве юридически значимого аргумента при решении вопроса об уголовной ответственности. Вместе с тем отмечаются позиции, согласно которым содержательная сторона этого принципа заключается в его характере как общеправовой презумпции, действие которой требует соблюдения ряда условий.

Таким образом, возможно в общем согласиться с позицией соискателя о необходимости проведения научного исследования в связи с «острой потребностью уголовного правоприменения как одного из наиболее эффективных методов охраны общественных отношений в основанном на масштабной теоретической разработке разрешении многочисленных проблем применения уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в целях существенного повышения эффективности уголовного законодательства путем выработки правил надлежащей уголовно-правовой квалификации указанных преступных деяний по признакам вины как составляющей субъективной стороны соответствующих составов преступлений» (С. 4).

Несмотря на относительно разработанную в науке уголовного права тему исследования, следует отметить, что проблема квалификации преступлений в сфере экономической деятельности в сопряжении с проблемой установления психического отношения лица к нарушению уголовного и неуголовного (иноотраслевого) законодательства нуждается в углубленном научном анализе, поэтому исследование, проведенное В.А. Губко, необходимо признать актуальным и имеющим теоретическую и практическую значимость.

Заявив целью своего исследования «достижение научного результата в виде базирующегося на прочном теоретическом фундаменте и адресованного правоприменителю перечня непротиворечивых, системно связанных правил

уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам вины как составляющей субъективной стороны указанных преступных деяний» (С. 6) диссертант сделал достаточно успешную попытку ее достижения, в целом решив поставленные задачи. В частности, сформулированы и обоснованы предложения о разрешении проблемы трансформации понимания правоприменением содержания умышленной формы вины; разработаны теоретические основания вывода о наличии прямого умысла и цели для отдельных преступлений в сфере экономической деятельности; определены подходы к ошибке в неуголовном законе в американском и германском уголовном праве; сформулированы рекомендации о квалификации рассматриваемых преступлений при наличии со стороны субъекта ошибки в неуголовном законе; установлено содержание «обманных» преступлений в сфере экономической деятельности; разработана и обоснована типология номинальных руководителей для целей квалификации их действий (бездействия) по нормам об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и др. (С. 6 – 7).

Сформулировав объект исследования, автор определил границы своих научных изысканий в пределах общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности, рассматриваемых сквозь призму вины как признака (составной части состава) преступления (С. 6).

Особенности цели и объекта диссертационного исследования предопределили его эмпирическую базу. В основе работы: результаты изучения 168 судебных актов, вынесенных Верховным Судом Российской Федерации и нижестоящими судами за 2013 – 2024 г., размещенных на сайтах судов и в справочных правовых системах Российской Федерации; результаты изучения судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2003 – 2021 г.; результаты изучения постановлений Высшего арбитражного суда Российской Федерации за 2006 – 2013 г. и судебных актов, вынесенных арбитражными судами в период 2011 – 2024 г.;

результаты изучения пояснительных записок к проектам Федеральных законов; результаты изучения действующих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам правоприменения за 2002 – 2019 г.; результаты изучения 52 судебных актов, вынесенных судами Соединенных Штатов Америки и 29 судебных актов, вынесенных судами Федеративной Республики Германия, размещенных на зарубежных сайтах (С. 8 – 9). Вместе с тем представляется, что для обеспечения большей достоверности результатов исследования объем изученных материалов отечественной судебной практики мог бы быть существенно больше: только в 2024 году к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности осуждены 10 754 лица.

Избранная методология исследования свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания.

Нормативная основа работы включает отечественные и зарубежные источники права по исследуемой проблематике. Теоретическая база исследования представлена трудами российских ученых в области преступлений в сфере экономической деятельности, квалификации преступлений по признакам субъективной стороны.

В совокупности все это предопределило высокий уровень достоверности и обоснованности сформулированных в диссертации положений, выводов и рекомендаций.

Выносимые на защиту положения, составляющие в совокупности концептуальную схему исследования, в общем характеризуются тщательностью проработки, сопровождаются убедительной аргументацией и свидетельствуют о теоретической и практической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов.

Научная новизна исследования заключается в «совокупности новых научных знаний о вине как признаке преступлений в сфере экономической

деятельности, полученных в результате применения обладающего новизной авторского подхода к анализу доктринальных позиций и актуальной судебной практики» (С. 9). Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, являются: вклад в развитие учений о субъективной стороне состава преступления и квалификации преступлений в сфере экономической деятельности; научно обоснованные авторские рекомендации по квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности. Несомненный научный интерес представляет авторская типология номинальных руководителей и установленная взаимосвязь между типом номинального руководителя и возможностью его привлечения к уголовной ответственности (С. 9 – 15).

Одновременно с этим необходимо отметить, что общая логика изложения материала в диссертации отвечает авторскому замыслу, а предложения, высказанные в данной работе, в своей совокупности являются определенным вкладом в теорию уголовного права. Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Так, первая глава диссертации посвящена раскрытию форм вины в преступлениях в сфере экономической деятельности и их отражению в уголовном законе. Во второй главе представлены авторские подходы к исследованию ошибки в неуголовной противоправности соответствующих преступлений. В третьей главе освещаются отдельные актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, связанные с виной.

В заключении диссертантом сделаны логические выводы и предложения по результатам проведенного исследования. Конечно, не все они бесспорны, но для науки и практики представляют определенный интерес, кроме того, они могут быть использованы в правоприменительной

деятельности, в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право».

Содержание диссертации свидетельствует о том, что автором проделана объемная и многоплановая работа по разработке научно-обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам вины как составляющей субъективной стороны указанных преступных деяний.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 5 научных публикациях В.А. Губко (в том числе в 1 в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, и автореферате.

Предпринятый диссертантом подход к исследованию избранной темы оказался в целом плодотворным. Вместе с тем отдельные положения и выводы диссертационного исследования не бесспорны, имеют дискуссионный характер. Наиболее существенные из них следующие.

1. В положении № 1, выносимом на защиту, сделан вывод о том, что «осознание фактических обстоятельств преступного деяния как интеллектуальный элемент умышленной формы вины состоит в оценке лицом наличия обстоятельств, значимых для уголовно-правовой квалификации и имеющих заведомо антисоциальный характер. Недостаточная конкретность, определенность такого осознания, когда лицо лишь в самом общем виде полагает, в частности, что предметом оборота, в котором оно участвует, возможно, является вещь, к обороту запрещенная, такое лицо следует признать не осознающим фактические обстоятельства деяния как заведомо для него свидетельствующие об общественной опасности содеянного» (С. 10). При этом в положениях № 3 и № 4, выносимых на защиту, недостаточно аргументированно отмечается, что «применительно к преступлениям *mala prohibita*, к которым относятся преступления в сфере экономической деятельности, такое осознание,

как правило, невозможно без осознания его неуголовной противоправности» (С. 12), «незнание или неправильное понимание неуголовного закона влечет неосознание признака, характеризующего объективную сторону преступления, и должно быть квалифицировано по правилам о фактической ошибке – как исключаящее умышленную форму вины» (С. 12). Кроме того, в положении № 6, выносимом на защиту автор отмечает, что «при фактической ошибке, в том числе в случае неосознания неуголовной противоправности деяния, в содеянном отсутствует умышленная форма вины» (С. 13).

В данном случае не учитываются положения юридического принципа, согласно которому незнание закона не освобождает от ответственности (лат. *Ignorantia juris non excusat*). При этом в статье 25 УК РФ прямо закреплено в качестве одного из критериев умышленной формы вины осознание общественной опасности своих действий (бездействия), а не указанные выше категории. При этом в силу статьи 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела *не могло осознавать* общественной опасности своих действий (бездействия).

При этом важно отметить, что и отраслевое законодательство не содержит положений о его знании или понимании в контексте обстоятельств, исключаящих вину (например, статья 111 «Обстоятельства, исключаящие вину лица в совершении налогового правонарушения» Налогового кодекса Российской Федерации, п. 8 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»).

2. Вывод о том, что «на лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность и допускающих нарушение закона, образующее объективную сторону преступления в сфере экономической деятельности, не могут возлагаться

более строгие требования знания регулирующего осуществляемую ими деятельность закона, чем на должностных лиц, осуществляющих публичные функции» (положение № 5, выносимое на защиту, С. 12 – 13), не представляется аргументированным и не основывается на системном толковании норм об ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

3. Тезис о том, что «если лицо представляет уполномоченному органу сведения с заведомо неправильной юридической оценкой фактических обстоятельств (например, о наличии у него права, которое в действительности отсутствует), при этом сведения, служащие основанием для принятия названным органом соответствующего решения, лицо не фальсифицирует, его действия не могут расцениваться как обманные и состава преступления в сфере экономической деятельности не образуют даже в случае направленности умысла на введение сотрудников уполномоченного органа в заблуждение собственной оценкой указанным лицом сообщенных им обстоятельств» (положение № 7, выносимое на защиту, С. 13 – 14) нуждается в дополнительной аргументации и не основан на положениях уголовного и отраслевого законодательства (например, Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др.).

4. Несмотря на бланкетный характер рассматриваемых в диссертации уголовно-правовых норм, в библиографическом списке отмечены лишь 14 нормативных правовых актов (С. 228 – 229). Так, в число источников не вошли Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей», Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и др. Это, как представляется, негативно повлияло на полноту аргументации сделанных диссертантом выводов. Кроме того в аргументации нуждается выбор автором исключительно законодательства Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия, в качестве нормативной основы. Представляется, что для повышения валидности исследования круг исследуемых юрисдикций должен быть значительно расширен.

Высказанные замечания не снижают значения настоящего диссертационного исследования и не влияют на его общую положительную оценку.

Таким образом, кандидатская диссертация Губко Владислава Александровича на тему: «Вина как признак преступления в сфере экономической деятельности», представляет собой самостоятельно выполненную, обладающую внутренним единством, завершенную научно-квалификационную работу, содержащую новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку, в которой содержится решение имеющей значение для развития уголовного права задачи, связанной с противодействием преступлениям в сфере экономической деятельности.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп.2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Исходя из изложенного, Губко Владислав Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

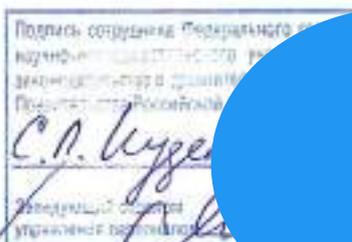
Отзыв подготовлен заведующим центром уголовного и уголовно-процессуального законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» доктором юридических наук (специальность – 12.00.08), профессором Станиславом Львовичем Нуделем (адрес: 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34; тел. +7 (495) 724 12 39; <http://www.izak.ru/>; e-mail: crim@izak.ru).

Официальный оппонент:
заведующий центром уголовного и
уголовно-процессуального
законодательства ИЗиСП
доктор юридических наук, профессор

С.Л. Нудель

28 ноября 2025 г.

С.Л. Нудель

Заведующий центром
уголовного и уголовно-процессуального
законодательства

(С.Л. Нудель)